

3 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, утро

Тишина, наступившая после слов великана, затянулась. Гвардейцы недоуменно переглядывались и крепче сжимали оружие, а маги так и не сняли щиты. Сделай незнакомец хоть одно неверное движение — и они бы тут же атаковали его, однако движения не было. Вообще никакого — рыцарь словно застыл в одном положении. Наконец из замка появился еще один отряд стражи. Вел его дородный мужчина средних лет, уверенно вышагивающий впереди строя и на ходу приглаживающий пышные усы. Не сбавляя темпа, он коротко велел открыть ворота и решительно направился к рыцарю.

— Ховернгард Гамельфольский, капитан королевских гвардейцев, к вашим услугам, уважаемый. Прошу вас назвать ваш титул, имя, и цель визита! — капитан, даже несмотря на более чем странные обстоятельства появления гостя, предпочел действовать строго по инструкции. А она предписывала прежде всего выяснить именно упомянутое ранее — ведь без этого невозможно понять, чего достоин незнакомец — поклона или порки.

Поначалу ответом капитану была тишина. Из-за цвета доспехов и меча, а также из-за того, что он стоял неподвижно, рыцарь больше походил на мраморную статую, чем на живое существо. Тем не менее, сам капитан, хоть и не мог видеть лица рыцаря из-за шлема, чувствовал на себе его взгляд. Взгляд изучающий и оценивающий, а потому капитан, несмотря на неприятный холод, пробежавшийся по спине, решительно приосанился. На миг ему показалось, что великан кивнул, но точно он не был в этом уверен. Наконец гость ответил. Его глубокий и холодный голос был четко слышен каждому из присутствующих.

— Передай королю, что его удостоил визитом император Кольд де Ля Фей. У него есть ровно час, чтобы организовать аудиенцию. Если же за это время король не пожелает ответить, я тотчас же покину его владения, однако вскоре они обратятся в прах.

— Это угроза, ваше превосходительство? — в отличии от некоторых своих подчиненных, капитан внешне не проявил никаких эмоций и даже подобрал верное обращение — однако внутри он был солидарен со своими людьми. Какой-то непонятный рыцарь падает с небес и представляется императором — как же, император, да без эскорта? В таком случае, он либо невероятный глупец, либо просто был низложен. Далее он заявляет, что «удостоил» визитом самого короля и, считай, в открытую угрожает — такой дерзости Ховернгард не видел никогда в жизни. Однако статус обязывал к некоторым манерам, а потому, так и не дождавшись ответа, он повторил свой вопрос все таким же спокойным голосом. Ну, может, чуть менее спокойным — но все еще в пределах приличия. Рыцарь проигнорировал его и на этот раз, а у капитана вновь создалось стойкое ощущение, что он и правда общается с живой статуей. Поняв, что ответа он уже не дождетя, капитан скрипнул зубами, но продолжил вести себя согласно статусу.

— Я доложу о вашей просьбе, — Ховернгард особо выделил последнее слово, — Его Королевскому Величеству. Мое почтение, — развернувшись так резко, что плащ с государственным гербом взметнулся вверх, он быстро зашагал обратно в замок.

— Защиту не ослаблять и глаз с него не спускать! Вызвать еще один отряд магов, — коротко

бросил он подошедшему заместителю. — Все-таки не по нраву мне его спокойствие...

— Что там, капитан? — король, дюжина советников и три десятка гвардейцев встретили его прямо в холле дворца. Правитель, которого громкое прибытие незнакомца заставило выйти из покоев, выглядел слегка бледновато, но взор его оставался чистым. Поклонившись, капитан стражи передал ему пожелания рыцаря слово в слово и принялся ждать ответа. Советники, в числе которых был и глава тайных служб, возбужденно зашумели. Большинство было за то, чтобы упечь рыцаря за решетку — различался лишь момент, в который они предпочли бы это сделать — до, во время или после разговора с королем. Выслушав их, Домархальд негромко стукнул своим посохом, требуя тишины.

— Какими бы неуважительными ни были его слова, я не могу игнорировать как столь невероятное появление, так и возможную угрозу всему королевству. Аудиенции быть. Так и передайте ему, Ховернгард. Нам нужно будет двадцать минут, чтобы подготовить прием в тронном зале, а после вы должны будете провести его туда.

Капитан поклонился, принимая приказ, и зашагал обратно. Тем не менее, краем уха он услышал, что король согласился на предложение увеличить церемониальную стражу в три раза. «Ну, теперь пусть только попробует что-нибудь вытворить», — усмехнулся про себя капитан, подсчитав, что в таком случае общее число королевских магов перевалит за полсотни. Однако его приподнятое настроение улетучилось, стоило ему только взглянуть на рыцаря. Нет, тот не устроил погром или что-то в этом духе, но на его плечах теперь сидело несколько птиц, а это означало только одно — за все то время, что капитан отсутствовал, рыцарь даже не пошевелился. В этом чувствовалась какая-то нечеловеческая выдержка и уверенность в своих силах, заставляющая капитана нервничать.

— Наш милостивый король любезно согласился удовлетворить вашу просьбу — аудиенции быть, ваше превосходительство, — пусть и не выходя за рамки приличий, но капитан недвусмысленно указывал рыцарю на его место. — Прошу пройти за мной. Во избежание конфликтных ситуаций, напоминаю вам о необходимости проявлять должное уважение к Его Величеству. К тому же, я вынужден просить вас убрать меч в... — капитан недоуменно замолчал, не обнаружив у собеседника ничего, что могло даже отдаленно напоминать ножны. Впрочем, рыцарь прекрасно понял его просьбу. Он поднял свой гигантский — под стать ему самому — меч и завел его за спину. Послышался странный щелчок, и оружие прочно закрепилось на спине рыцаря.

«Звук был совсем не похож на металлический... да и металл ли на нем?» — пронеслось в голове у Ховернгарда, по-новому взглянувшего на доспехи рыцаря. Их белый матовый цвет напоминал что-то совсем иное, нежели металл, однако обдумать эту мысль капитан уже не успел — рыцарь впервые за все время сдвинулся с места.

— Я принимаю его приглашение. Ведите, капитан, — голосом, не потеплевшим ни на градус, произнес он. А затем зашагал прямо на Ховернгарда, заставив того инстинктивно отступить в сторону. Мысленно ругнувшись в очередной раз, капитан поспешил следом за рыцарем, заодно дав отмашку магам, чтобы те убрали щиты. До ворот дворца гость шел впереди, и лишь войдя внутрь, уступил роль ведущего капитану, однако тот был этому не слишком и рад — странный щелкающий звук шагов рыцаря, раздававшийся теперь слева и немного позади, весьма

нервировал. К тому же, пустой коридор с готовностью откликнулся эхом, в котором тонул звук шагов самого Ховернгарда, делая его еще более незначительным на фоне великана — а ведь капитан и сам был лишь немногим меньше двух метров. Наконец, впереди показались двери тронного зала, перед которыми в торжественном порядке стояли гвардейцы с магами. Глядя на них, Ховернгард вновь почувствовал себя уверенно — вид начищенных до блеска доспехов и мантий с королевским гербом согревал его душу.

— По закону, гость не вправе скрывать лицо во время представления Его Величеству, — в десяти метрах от заветной двери капитан преградил путь рыцарю, мысленно ухмыляясь. — Поэтому я вынужден потребовать... буль-буль-хе-е-е... — Ховернгард внезапно понял, что не сможет закончить фразу — вокруг его головы появился водный шар.

— У меня не требуют, — спокойно произнес рыцарь, будто повторяя всем известную истину, и направился к двери. — У меня только просят. И смиренно принимают отказ.

Атаке подвергся не только капитан — такие же шары он, оглянувшись, заметил на головах всех гвардейцев и магов, которые мигом утратили боеспособность и перестали быть преградой для неприятеля. Впрочем, все они были профессионалами, а потому, долго не раздумывая над тем, почему не сработала общая защита, активировали личные амулеты. Магические барьеры мгновенно окутали их тела, но водную темницу убрать не смогли. Лишь в тот момент, как рыцарь широко распахнул двери, вода потеряла форму, позволив капитану и его людям упасть на колени, откашливая проглоченную жидкость на мраморный пол.

Стоило гостю оказаться в тронном зале, как со всех сторон грянула хоть и незатейливая, но донельзя торжественная мелодия — трубачи старались изо всех сил. Одновременно с ними гвардейцы, стоявшие двумя рядами, отсалютовали копьями и слегка повернулись в сторону короля, как бы показывая гостю дорогу. На троне же восседал величественный старец, крепко сжимавший в руках богато отделанный посох. Как только он стукнул им один раз, музыка прекратилась.

— Я, Домархальд Первый, приветствую тебя как равного, Кольд де Ля Фей. Ежели ты... в чем дело? — старец нахмурился, заметив, что рыцарь повернулся слегка в сторону и даже не смотрит на него. В то же время несколько гвардейцев, стоявших ближе всего к двери, наконец заметили состояние своих товарищей и попытались обратить на это внимание. Однако ледяной голос был достаточно громким, чтобы перекрыть любой шум.

— Я проделал долгий путь, чтобы прибыть сюда. Я несу весть об угрозе, которая может разрушить это королевство. Я также готов предложить свою протекцию и помощь в устранении этой угрозы. Однако вместо благодарности я получаю спесивого щенка в проводники и дешевую фальшивку вместо короля. Я разочарован подобным приемом, Домархальд! — хоть монолог рыцаря и был слышен очень многим, но предназначался он явно части стены, на которую он уставился. Вскоре раздалась серия щелчков, и потайная дверь открылась. За ней оказался уже не так величественно выглядящий бледный старик, тем не менее в настоящей короне и с настоящим посохом в руках. Десяток магов, окружавших его, были напряжены до предела, но сам король шел спокойно. Двойник тут же уступил ему место, и наконец на троне оказался настоящий король. Он смерил рыцаря оценивающим взглядом.

— Что ж, Кольд — раз уж ты решил обращаться по именам, а не по титулам — вынужден признать, что твоя пронизательность смогла меня удивить. И пусть она, как и многие твои действия, — Домархальд перевел взгляд на мокрого капитана и гвардейцев, — граничит с оскорблением короны, я закрою на это глаза. Вместе этого я предлагаю отбросить положенные по этикету маневры и сразу перейти к главному — цели твоего прибытия. Поведай же мне о той угрозе, которую ты упомянул.

— Как пожелаешь. Я подобному предложению только рад. Тогда — все вон.

Однако даже столь четкий приказ не заставил никого сдвинуться с места — его произнес не тот правитель.

— Ты желаешь, чтобы я добровольно отослал свою стражу и остался с тобой, незнакомцем, наедине и без защиты? — король недоуменно нахмурился. — Не кажется ли тебе, Кольд, что это уже чересчур?

— Это было бы чересчур, если бы то, во что ты веришь, было правдой, и твоя стража действительно могла бы защитить тебя. Однако это не так.

Рыцарь скрестил руки на груди, а секунду спустя во все стороны разошлась ударная волна. И если короля просто вжало в трон, большинство его подданных отлетело на несколько метров назад.

— Хотел бы я навредить тебе — мог бы сделать это в любой момент, и стража была бы бессильна. А потому они — просто лишние уши, которые совсем не нужны при разговоре двух правителей.

— Ваше Величество, только отдайте приказ! — капитан уже стоял на ногах и с мечом на изготовку. Многие маги тоже окутались защитой и вытянули руки в сторону нарушителя. Однако тот даже не взглянул на них. Король же задумчиво поправлял одежду, не сводя взгляда с рыцаря.

— Оставьте нас, — наконец произнес он.

— Но, мой Король...

— Это прямой приказ. Оставьте нас. Выполнять.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Недовольная стража и советники потянулись к выходу, постоянно оглядываясь назад — однако король своего решения не изменил. Последним удалился капитан, который, предварительно взглянув на короля, со вздохом закрыл двери.

— Что ж, теперь мы одни. Говори же наконец, что за угроза?

— Секунду. Мне нужно убедиться, что никто не будет подслушивать или подглядывать, — в огромной ладони рыцаря появилась пара небольших амулетов, камни в которых слегка засветились.

— Итак? — король понемногу терял терпение — затянутые приготовления ему не нравились.

— Орки, — коротко ответил рыцарь, однако большего Домархальду и не нужно было. Два века назад стена была построена не просто так, и первые сто лет от кочевников не было покоя — не проходило и года без набега. В последние пятьдесят лет, однако, их количество уменьшилось почти до нуля, но Домархальд и сам догадывался, что мир не будет длиться вечно.

— Значит, грядет еще одна война с зеленомордыми... — узнав наконец, откуда придет угроза, Домархальд несколько успокоился. — Ну, не в первый раз, да и не в последний — справимся. Запрошу по паре тысяч воинов в Дарантале и Мальтрисе, к тому же, стена надежно защищает нас... Да и сколько там эти дикари смогут набрать?.. — король едва ли не манерно махнул рукой, уже смакуя вкус будущей победы.

— Двести тысяч, примерно. Вполне возможно, что даже больше, — огорошил его рыцарь, разбив надежды на легкую и быструю победу, которую можно было бы добавить к списку славных деяний.

— Сколько?! — король вскочил с трона и, не веря, уставился на гостя. — Это невозможно!

— Почему же? Вполне возможно. Просто стоит учесть, что у них другой уклад жизни, при котором девять из десяти мужчин — воины, как и едва ли не половина женщин. Я знаю, о чем говорю, я бывал в их поселениях и пролетал над их краями...

Однако последних слов рыцаря Домархальд уже не слышал — внезапно у него защемило в груди. Каждый вдох давался с большим трудом. За этим последовало головокружение, из-за которого король осел на мраморный пол, дрожащей рукой хватаясь за свой трон. «Сердце... дерьмо, неужто я так и умру сейчас? Рейдел, Надошир, Валькалия... как же они без меня... да еще и с орками? Надеюсь, я достаточно хорошо... обучил моего мальчика... и он сможет... принять корону... спасти королевство...»

— Нет, ну представь, насколько бы это было нелепо, дай я тебе сейчас умереть от сердечного приступа? — сквозь шум в ушах раздался голос рыцаря, образ которого троился у короля в глазах. Внезапно Домархальд почувствовал странное тепло, расходящееся по его телу, и, уронив голову вниз, увидел ладонь рыцаря, прижатую к его груди. Указательный палец рыцаря светился малахитовым цветом, и это свечение излечивало старое тело короля — пропала неприятная тяжесть в груди, слабость, шум и головная боль. Перестали болеть кости и давняя рана на бедре, вместо этого появилось ощущение свободы. Закончив, рыцарь отошел на пару шагов, а король с недоверием поднялся с пола, ошупывая себя.

— Что? Что это было? Что это за невероятная магия?! — король с наслаждением вдохнул полной грудью. — У меня пропали все болячки, и я чувствую себя так свободно! Это... это невероятно! Будто бы я разом скинул лет двадцать!

— Так оно и есть. Даже чуть больше. И пусть внешность у тебя почти не изменилась, твое тело внутри теперь как у тридцатилетнего. Сразу скажу, что это было крайне редкое и сложное даже для меня заклинание — ни один ваш маг не сможет овладеть им.

— Я... ты заслужил мою королевскую благодарность за это! Ты спас мне жизнь! Кто ты, о великий маг и целитель?!

— Хорошо, я покажу тебе, — к его удивлению, ответил рыцарь.

Король с готовностью уставился на своего спасителя, однако тот не спешил снимать шлем. Вместо этого он стоял ровно, как стрела, и чего-то ждал. Внезапно король услышал странный хруст. На его глазах часть брони рыцаря пошла трещинами, а затем разлетелась. Поднялся сильный ветер, а по стенам пошла тень — король же в глубоком шоке уставился на того, кого прежде считал ниже себя.

— Ты... ты... я... ты... Fydio... fydio... Как... как прикажете мне обращаться к вам? — по лицу Домархальда расплзлась глуповатая улыбка. Вскоре ветер прекратился, а тени пришли в порядок. Под взглядом короля кусочки брони слетелись обратно, и вскоре доспех вновь стал целостным.

— Так же, как и раньше, — голос рыцаря не изменился, однако теперь король прилежно внимал каждому слову.

— Но теперь, зная, кто вы, как я могу... — попытался возразить он.

— Я доверил тебе свою тайну и надеюсь, что ты сможешь ее сберечь. Но вряд ли у тебя выйдет это сделать, если твое отношение ко мне заметно изменится. Так что, считай это необходимостью.

— Понимаю... как прикажете. То есть, понял тебя, Кольд! Так, что теперь?

— А теперь мы вернемся к оркам и обсудим, что и кому можно говорить, а о чем стоит промолчать. Как я и говорил, я собираюсь помочь вам, людям, и помощь моя будет весьма существенной — но и свою армию тебе тоже стоит собрать.

— Понял, конечно, давай все обсудим! — приподнятого настроения короля не смогло ухудшить даже упоминание об орках. Он твердо решил сделать сегодняшний день своим вторым днем рождения, а позже, с позволения рыцаря, и национальным праздником.

Обсуждение всех мелочей заняло долгие часы, за которые Домархальд убедился, что его спаситель отлично разбирается и в тактике, и в стратегии, и в дипломатии, и вообще во всем. Единственное, о чем королю пришлось рассказывать подробно — это магические способности и лимиты сил магов его армии. Несколько раз Домархальду понадобилось выйти за двери и успокоить своих подданных, несколько раз внутрь запускали управленцев: казначея, канцлера, маршала и адмирала. Однако ближе к ночи первоначальный план действий был готов, и гость, попрощавшись с королем, отбыл, вертикально взлетев и растворившись в ночном небе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/730538>